

Как же они выгнали ее с базы?

Если вспомнить, что Ли Наньхэн не возвращался в семью Ли в течение двух лет, а после того, как нашел Фэн Линь, возвращался лишь изредка, то его можно было понять.

К счастью, эта девушка все еще принадлежала их внуку. Если бы у Фэн Линг действительно не сложилась судьба с Наньхэном, то не только Наньхэн сожалел бы об этом в этой жизни, но и все они.

"..." Третий старейшина семьи Ли не мог смириться с тяжелой атмосферой воспоминаний. Поразмыслив некоторое время, он сказал: "Неужели Фэн Линг в последнее время заботится о тебе в одиночку?".

Ли Наньхэн посмотрел на него без особого внимания: "А ты как думаешь?".

"Эта маленькая девочка Фэн Линг действительно способная. Я вижу, что ты уже не такой худой, как во время возвращения в Америку. Кажется, твое состояние довольно хорошее. Ты стала толстой и сильной. Я думаю, это не займет много времени. Все будет хорошо после того, как ваши глаза восстановятся". Третья сторона посмотрела на глаза Ли Наньхэна.

"Тогда посмотри. Разве ты не знаешь, кто моя жена?" Ли Наньхэн ничуть не смутился.

Фэн Линг, которая заваривала чай в соседней комнате: "..."

После этого старейшины приступили к официальному обряду соболезнования. Они неоднократно спрашивали Ли Наньхэна, не чувствует ли он себя плохо. Они даже поднимали его рукава и штанины, чтобы посмотреть, как заживают его раны. Глядя на различные шрамы, они непрерывно вздыхали. Они еще больше сетовали на то, что Ли Цзюньян не должен был бросать своего внука на базу. У семьи Ли был только один внук. Если с ним что-то случится, и его не удастся спасти, то потомков не останется.

Фэн Линг заварил чай и поставил его перед четырьмя стариками. Вежливо кивнув им, она почувствовала, что не следует продолжать избегать их. Как раз когда она собиралась сесть, второй старейшина Ли оттащил Ли Цзюньяна от Ли Наньхэна и посмотрел на Фэн Линг, указывая ей сесть рядом с Наньхэном.

Фэн Линг могла только сесть.

Ранее, когда Фэн Линг вышла, чтобы приготовить чай, она достала поднос с фруктами. В конце концов, она не знала, что принести, когда принимала старейшин. Она просто использовала все, что у нее было дома. Все фрукты на подносе были вымыты ею дочиста.

"Фэн Линг, иди, съешь яблоко". Четвертый старейшина Ли взял яблоко и протянул ей.

Фэн Линг быстро сказала: "Ты ешь, ты ешь".

Внезапно Ли Наньхэн протянул руку и взял яблоки из рук Фэн Линг и четвертого старейшины Ли. Он беспрекословно откусил кусочек: "Я буду есть".

"Цок, это яблоко для моей внучки. Почему ты его выхватываешь?" Четвертый старейшина Ли посмотрел на него.

Однако Ли Наньхэн не видел его взгляда. Он держал яблоко в одной руке и с улыбкой сказал:

"Если она не хочет есть, какой смысл ее толкать? Даже если вы хотите увидеть свою внучку-невестку, дайте ей время подготовиться". Внезапно вы все четверо оказались здесь. С ее характером и темпераментом я могу сказать, как она сейчас нервничает. Вы можете болтать о чем хотите. Нет необходимости держать ее. Она может быть более спокойной".

Ли Наньхэн действительно понимал нынешнее состояние души Фэн Линг.

Она действительно не знала, как поступить в такой ситуации, и не знала, что сказать, чтобы четверо стариков не подумали, что она незрелая.

"Когда мы ее отстранили? Мы увидели, что она обычно заботится о тебе одна, и пришли к тебе. Мы сказали, что хотим увидеть тебя, но на самом деле мы здесь, чтобы увидеть нашу внучатую невестку". В этот момент заговорил второй старейшина Ли. Видя, что Ли Наньхэн грызет яблоко, он взял с тарелки еще одну гроздь винограда и протянул ее Фэн Лингу. "Давай, Фэн Линг, съешь немного винограда. Ешь больше фруктов - это полезно для твоего здоровья. Ты не можешь сосредоточиться только на Наньхэне. Ты должна хорошо заботиться о себе, понимаешь?"

"Спасибо, старейшина Ли..."

Ли Цзюньян сидел в стороне с невыразительным выражением лица.

Три его младших брата следовали за ним только тогда, когда он отправлялся устанавливать свою власть. Сейчас, когда ему нужно было уговорить ее внучку-невестку, каждый из них был бесполезнее другого. Не было никакой необходимости запихивать в них яблоко и виноград.

"Кашель, кашель." Ли Цзюньян жестко прочистил горло и заставил себя заговорить на эту тему. "Фэн Линг, если заботиться о Наньхэне в одиночку слишком утомительно, не нужно себя заставлять. Семья Ли может послать кого-нибудь помочь тебе".

"В этом нет необходимости. На самом деле, ему не нужно, чтобы я заботилась о нем большую часть времени. Мне даже не нужно поддерживать его, когда он ходит по дому. Я просто готовлю и убираю в комнате. Это просто какие-то ежедневные обязанности. Мне не нужна помощь".

"Значит, Наньхэн не будет тебя жалеть?"

"Не нужно меня жалеть. Я сам вызвался".

"Добровольно..."

Ли Цзюньян немедленно взглянул на Ли Наньхэна и увидел слабую улыбку на губах Ли Наньхэна. Он редко слышал, чтобы Фэн Линг так серьезно выражала свои чувства.

Фэн Линг искренне сказала: "Старейшина Ли, я действительно готова заботиться о нем. И вы все четверо также знаете, что... Мы с Наньхэном вместе уже столько лет. Мы уже привыкли ко многому в нашей жизни. Это не совсем забота о нем. Мы просто сопровождаем друг друга".

Четыре старейшины тут же сказали в унисон: "Тогда почему бы нам не найти день для вашей свадьбы?"

Фэн Линг: "..."

"Тогда, - неуверенно спросил Ли Цзюньянь, - что теперь думают твои бабушка и дедушка?"

Четверо старейшин посмотрели на Фэн Линг яркими глазами. Их внутренние мысли были таковы: когда семья Ли женилась на второй дочери семьи Фэн, они никак не ожидали, что Фэн Линг будет участвовать в этом. После этого, из-за дела Фэн Минчжу, семьи Фэн и Ли более или менее конфликтовали. Обе семьи не были близки друг с другом и почти прекратили ежедневное общение.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2094768>